

Психологические триллеры, мистические драмы и ужасы наш кинематограф только осваивает (это, скорее, западная история — там законы жанра формировались десятилетиями), и каждая попытка режиссеров ступить на нехоженую землю привлекает внимание и киноманов, и критиков. Разумеется, мы не могли обойти стороной фильм Святослава Подгаевского «Пиковая дама: Черный обряд», премьера которого состоится 10 сентября.

Текст → Анна Коледа

В разных ампулах.

овая картина — это история о тайных обрядах, зеркалах-порталах в иные миры, злых духах, охочих до невинных душ, и экзорцисте, призванном эти души освободить. Сыграть изгнанника демонов режиссер пригласил петербургского актера Владимира Селезнева. Чем заинтересовал фильм ужасов артиста, более 20 лет играющего на сцене додинского МДТ — Театра Европы, и почему так важно примерять на себя разные роли, Владимир рассказал в интервью нашему журналу.

— Владимир, ваше участие в фильме такого рода достаточно неожиданно...

— Я думаю, актер должен быть жадным в профессиональном плане и стремиться попробовать себя в разных жанрах — и в психологической драме, и в фильме ужасов, и в романтической комедии.

Ведь это не только творческий поиск, который позволяет оставаться в тонусе, но и внутреннее обогащение, опыт, совершенствование мастерства. Примеряя разные роли, открываешь в себе новые, порой неожиданные, грани. В фильме «Пиковая дама: Черный обряд» меня в первую очередь заинтересовала сама история. Первый раз я читал сценарий на экране телефона, когда ехал на «Сапсане» в Москву. Не поверите, но по спине пару раз пробежали мурашки, хотя я не особенно верю в мистические вещи. И несмотря на то, что по сюжету здесь нет никаких чудовищ и монстров, испытываешь напряжение до самого конца истории. Я очень надеюсь, что зрители почувствуют то же самое.

— Вы играете экзорциста. Изучали ли вы этот вопрос, когда готовились к съемкам?

— Я много прочел по этой теме, и оказалось, что и в наше время есть люди, которые обладают определенными способностями и занимаются тем, что «профессионально» изгоняют бесов — особенно

ПЕРВЫЙ РАЗ Я ЧИТАЛ СЦЕНАРИЙ «ПИКОВОЙ ДАМЫ» НА ЭКРАНЕ ТЕЛЕФОНА. НЕ ПОВЕРИТЕ, НО ПО СПИНЕ ПАРУ РАЗ ПРОБЕЖАЛИ МУРАШКИ

В фильме «Статус: свободен» Владимир исполнил роль преуспевающего дантиста

это распространено в католицизме. Но мой герой — обычный человек, волею судеб сталкивающийся с одержимостью духами, с чем-то потусторонним и теряющий сына. Он начинает самостоятельно изучать этот вопрос и постепенно становится специалистом.

— Работая над ролью, вы вдохновлялись просмотром фильмов подобного жанра?

— Я люблю разное кино, но от ужасов всегда старался держаться в стороне: не вижу смысла подвергать нервную систему дополнительным стрессам. (Смеется.) Конечно, я видел картины Хичкока, «Кошмар на улице Вязов», но в целом с этим жанром знаком не был. Поэтому перед началом съемок посмотрел порядка 15 фильмов. Признаться, это было довольно серьезное испытание, но не могу сказать, что не получил удовольствия: меня очень впечатлили фильмы «Обряд» с Энтони Хопкинсом, «Паранормальное явление».

— Осенью планируется выход еще одного фильма с вашим участием — романтической комедии «Статус: свободен» Павла Руминова. В ней вы снялись с Данилой

Козловским и Елизаветой Боярской, которые являются вашими партнерами по сцене МДТ. Благодаря этому было проще работать на съемочной площадке?

— Лизу и Данилу я знаю очень давно: они учились на курсе, где я был одним из педагогов. Позже, когда Данила стал работать в театре, мы начали много общаться и со временем очень подружились. Мы часто пересекаемся, разговариваем, обсуждаем новые идеи. И результатом этих творческих мечтаний стало приглашение в проект «Статус: свободен», в котором Данила выступает не только как актер, но и в новой для себя роли продюсера. Что касается Лизы, то мы всегда сохраняли некую дистанцию, обращались друг к другу на «вы», даже несмотря на то, что вместе играли в спектаклях. Но, к счастью, Лиза очень открытый человек, мы сразу выбрали довольно теплую форму общения, но при этом не фамильярную, что очень помогло на съемках.

— В последнее время вы много снимаетесь, но в первую очередь вы актер театральный...

— Я бы не хотел определять себя как актера театрального или актера кино. Просто раньше я много времени посвящал театру, а сейчас хочется больше уделять внимания кинопроектам, не забывая, конечно, и о сцене. Мне кажется, в кино больше элемента приключения. Например, совсем недавно мы с замечательным режиссером Анной Симаковой, актрисой театра МДТ Уришлой Малкой и оператором Алексеем Петрушкевичем придумали историю — лирическую притчу — и сняли ее своими силами за очень короткое время в очень красивом месте. Это абсолютно авторская картина: мы были свободны, делали все так, как нам хотелось. Думаю, именно за такими историями будущее нашего кино!

— Данила Козловский стал продюсером, а у вас не возникало идеи попробовать себя, например, в качестве режиссера?

— За свою карьеру я сталкивался с абсолютно разными режиссерами, но у всех были схожие черты, мне не свойственные. Это умение следить за съемочным процессом, знать каждую роль и при этом руководить, вести за собой. Режиссеру нужна определенная внутренняя организация, особенно в кино, когда съемки требуют участия множества людей.

— А в театре?

— Думаю, в театре я мог бы быть режиссером, но у меня в большей степени актерские амбиции.

— Малый драматический выделяется среди петербургских театров. Каждый актер, в нем играющий,

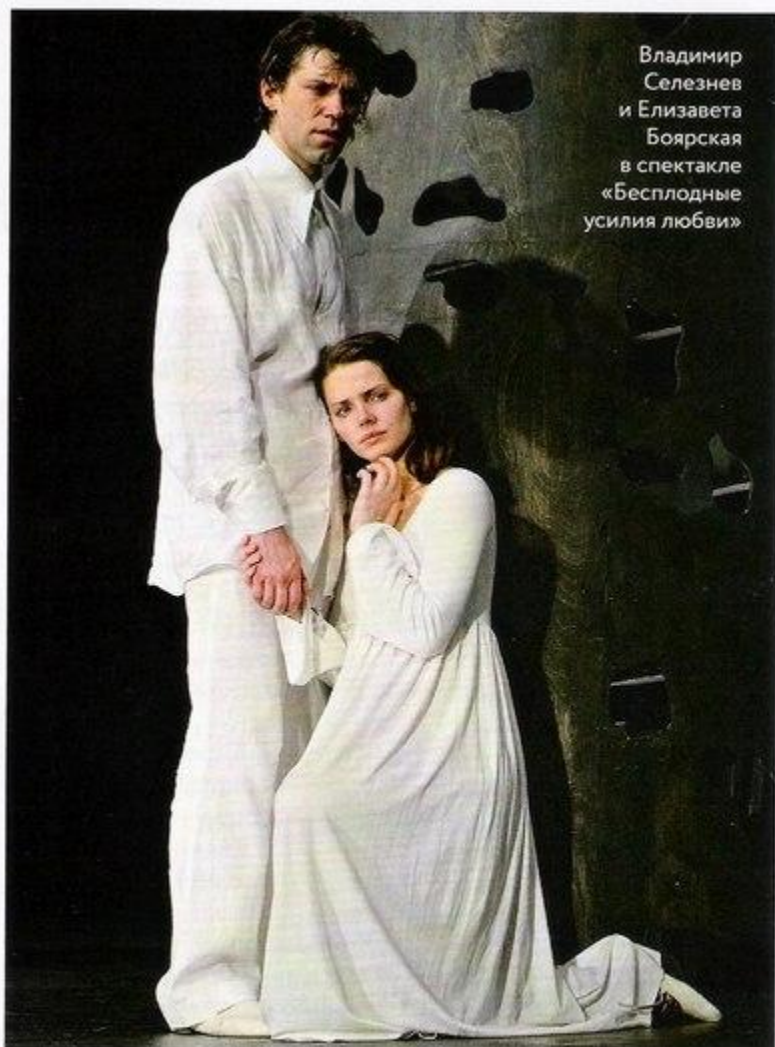
АКТЕР ДОЛЖЕН БЫТЬ ЖАДНЫМ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ПЛАНЕ, СТРЕМИТЬСЯ ПОПРОБОВАТЬ СЕБЯ В РАЗНЫХ ЖАНРАХ

каждый зритель определяют эту особенность по-своему. В чем она заключается для вас?

— В первую очередь в том, что более 30 лет МДТ руководит талантливейший режиссер Лев Абрамович Додин — человек с высокими требованиями к себе, к жизни, к театру, к дисциплине, к такому понятию, как «художественный вкус». Это человек, который с группой актеров сделал этот театр таким, какой он есть сейчас, положил начало его традициям, выработал его стиль. Это как московские «Мастерская Фоменко», «Ленком» Захарова, «Современник» — театры со своей историей, уставом, узнаваемым почерком.

— Как известно, вы играете на саксофоне. Не планируете серьезно заняться музыкой параллельно с актерством?

— Я считаю игру на саксофоне, а также умение танцевать, петь, делать акробатические кульбиты частью своей основной профессии. Но чтобы заниматься музыкой профессионально, надо целиком посвящать себя этому, а «разбрасываться» не хочется. Хотя мой друг, у которого есть свой ресторан, предлагал мне выступать у него с авторской музыкально-актерской программой. Думаю, когда-нибудь созрею и попробую и это. Вообще, чем больше целей перед собой ставишь, чем чаще пробуешь себя в разных амплуа, тем легче тебе развиваться в главном деле своей жизни. Жизнь коротка, и прожить ее надо как можно полнее. ■

Владимир Селезнев и Elizaveta Боярская в спектакле «Бесплодные усилия любви»